

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В САХАЛИНО-КУРИЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В. И. Радченко

Сахалинский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии (Южно-Сахалинск)

Перспективы дальнейшего развития рыбохозяйственных ресурсных исследований силами Сахалинского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии определяются несколькими движущими моментами. Необходимо наличие объективных предпосылок к расширению областей исследования, постановке новых исследовательских задач, в том числе включению в список новых объектов и применению новых методик. Следующее важнейшее обстоятельство – государственный заказ в том объеме, в котором он может определить развертывание научно-исследовательских работ (НИР) или их поддержание на современном уровне. Третья группа предпосылок: наличие технических и кадровых возможностей, финансирования, методической базы, согласованных разрешающих документов для проведения морских и береговых экспедиций. При оценке перспектив развития исследований специалисты подчас ограничиваются анализом некой частной выборки факторов, что приводит к получению условного результата – «как бы могло быть, если бы». При этом особенно часто не рассматриваются ограничивающие или негативно действующие факторы. Несмотря на то, что поводом к настоящему анализу послужил 75-летний юбилей СахНИРО, обсудить хотелось бы и не совсем праздничные аспекты проблемы.

Методика анализа, позволяющего «на выходе» обосновать рекомендации по дальнейшему развитию и совершенствованию проведения НИР, хорошо отработана и формализована в теории решения изобретательских (а также исследовательских) задач (ТРИЗ). Согласно ТРИЗ, основная цель решения проблемы – достижение идеального конечного результата, для чего *«все должно остаться так, как было, но либо должно исчезнуть вредное, ненужное качество, либо появиться новое, полезное качество»* (Альтшуллер, 2004). Специалист, осведомленный в общих принципах организации науки, знает, что для достижения цели нужно решить ряд задач. ТРИЗ фокусирует анализ на характеристике основных составных частей системы, их взаимодействии. При анализе предстоит выяснить, какие связи являются вредными, мешающими, какие нейтральными и какие полезными. Немаловажно установить, какие части и связи можно изменять, а какие нельзя. В таком случае искомые рекомендации будут базироваться на полученных представлениях о тенденциях развития системы и ее реакции на ожидаемые изменения в частях и связях.

Отраслевая наука выполняет важнейшую функцию обеспечения функционирования рыбохозяйственного комплекса страны через ежегодное обоснование величины общих допустимых уловов (ОДУ). Для этого научно-исследовательские институты отрасли ежегодно проводят большой объем экспедиционных и лабораторных исследований, в том числе и на привлеченных судах рыбохозяйственных компаний. Следовательно, наиболее важный надсистемный компонент, он же и субъект изучения, – водные биологические ресурсы рассматриваемого района с их динамикой, подверженной воздействию глобальных природных факторов. Внутри системы рыбохозяйственного комплекса следует, прежде всего, отметить такие крупные блоки, взаимодействующие с рыбохозяйственной наукой, как руководство отраслью, в том числе и отдельными ее частями на местах (далее – «руководство»), организации и службы, выполняющие регулирующие, инспекторские и природоохранные функции (далее – «службы»), и блок рыбодобывающих предприятий. С точки зрения рыбохозяйственной науки, блок рыбодобывающих компаний четко разделяется на две части: официально работающий рыбный бизнес (далее – «рыбаки») и «теневой», нелегальный (далее – «браконьеры»). Пусть даже граница между «рыбаками» и «браконьерами» во временном аспекте может проходить не только через рыбацкое предприятие, но и через конкретное судно. Для науки границы очерчены четко: «рыбаки» являются основными потребителями разрабатываемого прогноза ОДУ, они обеспечивают институты статистическими данными по вылову, предоставляют суда в аренду для проведения экспедиций, финансируют работу института в процессе освоения научных квот, а также являются заказчиками дополнительных исследований в области расширения сырьевой базы. Деятельность «браконьеров», напротив, сильно искажает промысловую статистику, ведет к подрыву наиболее ценных запасов водных биоресурсов, развивает в рыбацком сообществе настроения правового нигилизма и безразличия. К сожалению, вес этой части рыбохозяйственного комплекса в последние годы значительно возрос по сравнению с началом 1990-х гг.

У рыбохозяйственной науки с изучаемыми ею биологическими ресурсами существуют две основных длительно действующих связи. Первая из них – собственно исследования, позволяющие получать объективную информацию о величине, различных характеристиках и тенденциях изменения промысловых запасов. На этих данных базируются разрабатываемые прогнозы и рекомендации. Вторая связь сформировалась в начале 1990-х гг., когда в период тяжелейшей финансовой ситуации в стране Правительством России была изыскана возможность частичного финансирования рыбохозяйственной науки за счет выделения квот вылова водных биологических ресурсов, с изъятием их в ходе проведения научных экспедиций. Первая связь, безусловно, является для науки основополагающей. Без выполнения комплекса натурных исследований рыбохозяйственная наука существовать не может. Любое ослабление этой связи для науки является «вредным качеством», а усиление – полезным. Усиление связи может быть достигнуто путем усовершенствования применяемой техники и методик, расширения районов исследований и списка изучаемых объектов, применения к исследованиям биоресурсов экосистемного подхода.

Объективные предпосылки для развертывания ресурсных исследований, безусловно, имеются. Ежегодно СахНИРО не удается выполнить по организационным или финансовым причинам около десяти экспедиций, предусмотренных Планом ресурсных исследований и государственного мониторинга. Наиболее масштабный из этих проектов – Третья комплексная охотоморская экспедиция, впервые запланированная еще на 2003 г. Первая и Вторая охотоморские экспедиции позволили получить огромный массив данных о состоянии запасов донных и придонных рыб, кра-

бов, креветок. За счет синхронной работы нескольких судов в пределах Охотоморского бассейна из оценок запасов были в изрядной мере исключены ошибки, вызываемые перераспределением массовых видов и, как следствие, их недоучетом или повторным учетом в ходе съемки. Совместная работа специалистов и судов всех бассейновых институтов позволила произвести калибровку орудий лова и методов оценки запасов, укрепила межинститутские связи. Подробнее о результатах первых комплексных Охотоморских экспедиций можно прочитать в работах В. П. Шунтова и его коллег (Шунтов, 1998, 1998а; Шунтов и др., 1998, 2003; Волвенко, 2001).

Не менее важно выполнить донную траловую съемку в нижней части материкового склона Охотского моря, которая могла бы дать информацию к ответу на вопрос о действительном уровне рыбопродуктивности этой экосистемы. На больших глубинах разведаны и внедрены в промысел ресурсы краба-стригуна ангулятуса, однако для оценки дальнейших перспектив этого промысла необходимо углубленное изучение особенностей биологии и миграционного цикла данного вида, его трофических связей. По мере реализации «Комплексной научно-производственной программы изучения ресурсов, технологии освоения и переработки крабов-стригунов Охотского и Японского морей на 2002–2006 годы» ОДУ ангулятуса в Восточно-Сахалинской подзоне, основной в промысле данного вида, вырос от 500 до 7940 тонн. В то же время официальный вылов этого краба достиг максимума в 2004 г. (3689 т), после чего произошел спад уловов. Впрочем, в 2006 г. значительное снижение вылова ангулятуса определялось поздним утверждением ОДУ. Кроме краба-стригуна ангулятуса донная траловая съемка нижних отделов материкового склона могла бы очертить перспективы динамики ОДУ палтусов, макруров, ликодов. Так как предыдущая аналогичная экспедиция была проведена ТИПРО-Центром почти 20 лет назад (в 1989 г. на РТМС «Дарвин»), организация съемки в ближайшие годы видится крайне актуальной задачей.

Из объектов больших глубин в Сахалино-Курильском регионе долгие годы не исследуются запасы равнолапых креветок, равношипного краба (кроме северных Курильских островов). Не говоря уже о многомиллионной биомассе рыб охотоморской мезопелагиали, к освоению которой рыбная отрасль подошла вплотную в начале 1990-х гг. Во всяком случае, запасы и видовой состав мезопелагических рыб в Охотском море были оценены количественно, выявлены области и слои повышенных концентраций (Ильинский, 1998), проведены исследования технологических свойств сырья. Однако потребности в техническом рыбном сырье такого качества (и в таких количествах) в тот период не возникло. Не был сформирован и государственный заказ на такие исследования. Наивно было бы ожидать чего-то подобного и в ближайшее десятилетие, хотя мезопелагическое сообщество играет важнейшую роль в функционировании всей пелагической экосистемы (Radchenko, 2007).

Вопрос государственного заказа, или, в целом, государственной заинтересованности в результатах работы рыбохозяйственного комплекса, – краеугольный камень всех основных проблем отраслевой науки. Источник их возникновения четко очертил в недавнем интервью Э. Климову, главному редактору журнала «Fishnews – Новости рыболовства», руководитель Росрыболовства А. А. Крайний: «...*решение многих проблем зависит от качества взаимодействия целого ряда министерств и ведомств. Помимо Росрыболовства в этой цепочке находятся МЭРТ, Минприроды, УФС ФСБ России, Россельхознадзор, Минсельхоз, Минфин, МИД, другие ведомства, причем в каждом таком звене видят ситуацию по-своему и принимают или не принимают решения исходя из своих ведомственных интересов...*». После того как рыбный промысел в России оказался

передан в руки частных компаний, а прямые поступления от рыбацких предприятий в совокупный бюджет не достигли и 0,5% общей величины, интересы государства в развитии рыбной отрасли потеряли свои акценты. «... *А в результате получилось, как в известной русской поговорке: у семи нянек – дитя без глазу... некая часть функций ушла в ведомства, для которых вопросы рыболовства являются далеко не профильными. И в этих ведомствах, соответственно, вопросы рыболовства рассматриваются по остаточному принципу...*» (А. А. Крайний, см. цит. интервью). При таком подходе главной целью государственного управления стало «наведение порядка», достижение ситуации, когда «все работает и вокруг все тихо».

Соответственно, усилия по реформированию рыбохозяйственной отрасли, направленные на «наведение порядка», реализовывались за прошедшие пять лет значительно быстрее, чем те меры, которые могли бы привести к увеличению общего вылова. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г., одобренная распоряжением Правительства от 2 сентября 2003 г. № 1265-р, в качестве первоочередных шагов первого этапа (2003–2005 гг.) предусматривала выполнение ряда задач. Из них выполненными в большей или меньшей степени оказались:

- «разработка нормативной правовой базы, регулирующей государственное управление в области рыбохозяйственного комплекса» (принят Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ, ряд постановлений Правительства, утверждены Минсельхозом новые «Правила рыболовства для Дальневосточного бассейна», аналогичные для других рыбных бассейнов страны);

- «проведение инвентаризации объектов рыбохозяйственного комплекса» (произошло в ходе распределения долей промышленных квот, введения платы за ресурсы);

- «создание эффективной и прозрачной системы распределения водных биологических ресурсов на долгосрочной основе» (доли промышленных квот закреплены за предприятиями на пять лет, начиная с 2004 года, хотя в целом система распределения еще далека от совершенства);

- «введение в полном объеме платы за пользование водными биологическими ресурсами» (глава 25.1 Налогового кодекса РФ введена Федеральным законом от 11.11.2003 г. № 148-ФЗ);

- «реорганизация подведомственных Госкомрыболовству организаций в рамках проводимой административной реформы» (в 2004 г. оказался реформирован и сам Комитет, принято решение о создании территориальных органов Росрыболовства, которые в настоящее время находятся в стадии формирования);

- «содействие формированию рыночных механизмов и развитию конкуренции на внутреннем рынке рыбной продукции» (разработаны процедуры сертификации продукции и производств, контроля качества, имелись случаи прекращения импорта отдельных видов рыбной продукции из-за границы вследствие несоответствия санитарным требованиям).

В основном невыполненными оказались задачи иного направления:

- «создание условий для стимулирования продажи рыбных товаров на территории Российской Федерации, захода российских рыбопромысловых судов в отечественные порты для выгрузки рыбной продукции на береговые рыбообработывающие предприятия». Реформу портового хозяйства страны А. А. Крайний в цитируемом интервью назвал «самоубийством рыбной отрасли». Продолжается рост тарифов и сборов за портовые услуги, постоянно устанавливаются новые, в том

числе совершенно излишние. Так, в текущем году выдвинуто требование принимать на борт лоцмана при заходе судов в порт Корсаков, расположенный на открытом побережье, лишенном узостей.

— «совершенствование системы охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, разработка мер по усилению ответственности за организацию браконьерского лова и незаконного предпринимательства в сфере рыбного промысла». Борьба с браконьерством в настоящее время малоэффективна из-за несовершенства административно-процессуального и уголовного законодательства России в этой части. Наиболее часто применяемое наказание к капитанам едва ли не ежедневно задерживаемых с браконьерским уловом судов — административный штраф ввиду отсутствия «ущерба водным биологическим ресурсам». Ущерб же определить не удастся, так как существует множество уловок, к которым прибегают браконьеры. При незаконной добыче крабов браконьеры, как правило, излагают одну из двух версий, объясняющих наличие улова на борту: «намотал на винт трос, стал распутывать — на тросе оказались ловушки с крабом» или «краб выловлен в зоне Японии, вне юрисдикции российских правовых норм». А так как краб чаще всего вывозится за границу в живом виде и может быть выпущен при задержании судна, то и наказание для таких судов определяется минимальное. Для ужесточения борьбы с браконьерством следует четко отделить друг от друга такие понятия, как «продукция рыбного промысла, добытая с нарушениями Правил рыболовства» и «незаконно добытая продукция». Различные нарушения на легальном рыбном промысле (небрежное ведение промыслового журнала, использование немаркированных ловушек, даже перелов и подмена вида) должны быть отделены от злостного браконьерства, результатом которого является находящаяся на борту судна незаконно добытая (т. е. без разрешения) рыбная продукция. А за злостное браконьерство наказания должны быть ужесточены и предусматривать в любом случае конфискацию судна, орудий лова и выловленных биоресурсов.

— «создание условий для возрождения экспедиционного промысла в открытой части Мирового океана и разработка системы его научного сопровождения»; «создание условий для разработки и реализации высокоэффективных проектов строительства в Российской Федерации рыбопромысловых судов»; «разработка мер по восстановлению аварийно-спасательного и другого вспомогательного флота». Увы, Россия практически полностью потеряла позиции на рынке рыбопромысловых судов, завоеванные СССР. Если в 1986–1990 гг. в стране было построено 448 рыбопромысловых судов, то в 2001–2004 гг. — только 26, а в 2005 г. заказчикам сдано всего четыре судна (Макиенко, 2006). Между тем, если в ближайшие годы не произойдет замена списываемого флота на вновь построенный, то после 2010 г. практически все рыбопромысловые суда будут иметь срок службы, превышающий нормативный. На ближайшую перспективу развитие морского, речного и рыбопромыслового флотов предполагает строительство более 200 судов с суммарной грузоподъемностью более 4 млн. тонн и около 450 рыбопромысловых судов на общую сумму порядка 210 млрд. рублей (Хейфиц, 2006). Совершенно очевидной выглядит невозможность возобновления дальнего экспедиционного промысла без современных судов и создания баз обеспечения в портах иностранных государств. Дальние походы из родных портов делает нерентабельными высокая стоимость топлива. А для успешного развития международного сотрудничества самостоятельных усилий рыбодобывающих компаний явно недостаточно.

— «разработка и осуществление мер по улучшению экологической и эпизоотической обстановки на рыбохозяйственных водоемах и в товарных рыбоводных хозяйствах». Исследования болезней рыб и эпизоотической ситуации в Сахалино-

Курильском регионе финансируются на основе договора с ВНИРО в размере 90 тыс. руб. в год, что совершенно недостаточно и едва ли покрывает двадцатую часть необходимого. С 2006 г. прекращено централизованное финансирование научно-исследовательских работ СахНИРО по направлениям «Аквакультура» и «Экология», несмотря на то, что соответствующие подразделения института как раз в эти годы приобрели бесценный опыт проведения исследований экологической направленности. В процессе работ по сопровождению отдельных этапов осуществления проектов по освоению нефтяных и газовых месторождений на сахалинском шельфе лаборатории получили лицензии и сертификаты, были оснащены современным оборудованием, персонал приобрел возможности научного роста и практических тренингов. Так, СахНИРО совместно с ВНИРО осуществил в 2002–2003 гг. масштабную экспедицию в прибрежье северо-восточного Сахалина на собственном и трех привлеченных судах одновременно. Объемы задач и данных, полученных в этой экспедиции, позволили присвоить ей статус «отраслевой». Нарботки отраслевой экспедиции позволили институтам подготовить проект нового методического руководства по таксации морских акваторий. Раньше, на основании ГОСТа, разработанного еще в 1977 г., подобная таксация существовала только для поверхностных водных объектов Российской Федерации. Как следствие развертывания работ экологического направления в СахНИРО получили устойчивое развитие комплексные исследования внутренних водоемов о. Сахалин, морского побережья. Сформировались предпосылки для интенсификации исследований в смежных с гидробиологией областях микробиологии, водной токсикологии, гидрохимии, геоморфологии морского дна. Увы, в последнее время эти НИР осуществляются в поддерживающем режиме за счет собственных средств института, полученных при выполнении хозяйственных договоров.

— «создание условия для ускоренного развития прибрежного рыболовства». Пожалуй, данное направление — с наиболее драматичной судьбой. Сколько было сломано копий в жарких научных спорах по вопросам определения границ прибрежной зоны, списка объектов, перечня типов судов для прибрежного рыболовства. Этим и связанным с ними вопросам посвящались научные и научно-практические конференции (Радченко, 2002), коллегии Госкомрыболовства, соответствующие нормативные акты. Однако рекомендации по рациональной организации прибрежного рыболовства «разбились» о строгие формулировки закона «О государственной границе Российской Федерации». Федеральные органы власти долгое время не проявляли никакой инициативы по определению для рыбопромысловых судов упрощенного порядка пересечения границы территориального моря, без чего рыбацкие предприятия сталкивались с непреодолимыми организационными сложностями. Лишь в 2006 г. Федеральным законом № 89-ФЗ от 15.06.2006 г. статья 9 закона «О государственной границе...» дополнена частями, предусматривающими неоднократное пересечение рыбопромысловыми судами «без прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля». Тем не менее, порядок, согласно которому должно осуществляться такое пересечение, до сих пор не разработан. Не удивительно, что в таких условиях предприятия Сахалинской области в 2004–2006 гг. осваивали лишь 39,4–55,2% квот, выделенных для ведения прибрежного рыболовства, а с учетом квот исключительной экономической зоны — 54,1–60,3%.

— «разработка системы мер по стимулированию развития аква- и марикультуры на индустриальной основе...»; «разработка и введение защитных мер в отношении отечественной рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках». Увы, реализация этих задач также отложена на будущее. Таким образом, предпринятые в последние годы меры свелись к учреждению системы охраны водных биоресурсов, не-

подконтрольной руководству рыбной отрасли, созданию новой нормативной базы на основе принятого закона «О рыболовстве...», к пульсирующей борьбе с браконьерством, которая то затухает, то вновь набирает силу. Меры, направленные на развитие производства и, следовательно, вылова, пока явно запаздывают. Среди не оговоренных Концепцией, но широко обсуждавшихся в рыбацком сообществе вопросов можно дополнительно вспомнить субсидирование процентной ставки за кредиты, взятые рыбаками в российских банках, компенсацию предприятиям, хотя бы государственным, инфляционного роста стоимости топлива, льготные тарифы на железнодорожные перевозки рыбной продукции в европейскую часть страны.

Рыбохозяйственная наука в таких условиях оказалась в проигрышной ситуации. При постепенном уменьшении реального финансирования деятельности государственных отраслевых предприятий и учреждений ожидалось, что функции государства как заказчика рыбохозяйственных исследований со временем возьмут на себя рыбодобывающие компании и их ассоциации. Однако, несмотря на попытки Правительства Российской Федерации подтолкнуть рыбацкие предприятия к прямому финансированию ресурсных исследований, эти усилия не увенчались успехом. В ноябре 2003 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов». Согласно постановлению, государственный мониторинг (контрольный лов) водных биоресурсов в 2004–2005 гг. должен был осуществляться научными наблюдателями на судах рыбодобывающих компаний «в пределах 10 процентов общего времени ведения промысловых операций в районе, где пользователь осуществляет промысел в соответствии с выданными лицензиями (разрешениями)». Данная схема оказалась малоприменимой к реалиям. В 2004 и 2005 гг. СахНИРО удалось провести только четыре экспедиции на привлеченных судах согласно указанным принципам вместо 63 экспедиций по контрольному лову в 2003 г. и 85 в 2002 г. Объемы промысловых данных в этих условиях оказались несопоставимы, что снизило информационную обеспеченность прогнозов. Причиной неудачи попытки перевести выполнение мониторинга на борт промысловых судов явилась безынициативность органов государственного управления рыбным хозяйством в ее реализации. Указанные в постановлении нормы не были включены в тексты договоров с рыбодобывающими компаниями на закрепление долей ОДУ от квот для осуществления рыболовства в прибрежной и исключительной экономической зонах. Не были решены вопросы отнесения затрат на доставку и содержание научных сотрудников на борту судов, об их статусе и правах. По сути, прием наблюдателей на борт рыбопромысловых судов стал актом доброй воли со стороны судовладельца, который смогла проявить далеко не каждая компания в условиях все возрастающих прямых расходов, связанных с ведением промысла. С 1 января 2004 г. вступила в силу глава 25.1 Налогового кодекса Российской Федерации и еще более увеличила сумму производственных затрат легально работающих рыбацких предприятий.

Отмена постановления № 704 (см. постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2005 г. № 768) де-юре вернула отраслевым научно-исследовательским институтам функцию проведения государственного мониторинга (контрольного лова) водных биологических ресурсов. Согласно постановлению Правительства от 26 сентября 2005 г. № 583, «подготовку материалов, обосновывающих ... общие допустимые уловы, осуществляют научно-исследовательские организации, находящиеся в ведении Федерального агентства по рыболовству, на основании данных, полученных в период осуществления промышленного рыболовства и (или) проведения государственного мониторинга водных биологических ре-

сурсов». Согласно постановлению от 27 октября 2005 г. № 644, научные квоты выделяются «в научно-исследовательских и контрольных целях». К сожалению, функция выполнения государственного мониторинга вернулась институтам без ранее выделявшихся для этих целей ресурсов. Ресурсное обеспечение научно-исследовательских работ СахНИРО в 2005 г. (кроме лососей) составляло 5725 т, что в 1,35 раза меньше, чем в 2004 г., а по сравнению с 2003 г., когда институтом обеспечивалось и выполнение контрольного лова, – в 3,7 раза. В 2006 г. эта величина уменьшилась до 4838 тонн в связи с изменением процедуры наделения квотами. Между тем количество промысловых запасов, за прогнозирование которых отвечает СахНИРО, не уменьшилось. А расходы на проведение морских исследований существенно возросли с безудержным ростом цен на энергоносители (почти в три раза по сравнению с 2003 г.). Таким образом, объемы ресурсного обеспечения государственного мониторинга водных биоресурсов после 2003 г. у отраслевых НИИ изъяты, а обязанность, остававшаяся два года (2004–2005 гг.) фактически без исполнения, возвращена. Очевидно, что для полномасштабного выполнения программ государственного мониторинга водных биоресурсов средств у дальневосточных институтов совершенно недостаточно.

Следует иметь в виду, что расходы на проведение экспедиций растут опережающими темпами в связи с их тесной зависимостью от стоимости топливной составляющей. Сохранение бюджетного финансирования на прежнем уровне и уменьшение объемов ресурсного обеспечения означают более резкое фактическое сокращение финансирования научно-исследовательских работ, чем может показаться из простого сравнения денежных сумм. Правительство Российской Федерации постановлением от 07.12.2001 г. № 860 «О Федеральной целевой программе „Экология и природные ресурсы России (2002–2010 годы)“» утвердило соответствующую ФЦП, в состав которой вошла и подпрограмма «Водные биологические ресурсы и аквакультура». Одной из задач утвержденной подпрограммы являлось расширение научных исследований и разработок в области водных биологических ресурсов и рыбного хозяйства. С этой целью предусматривалось увеличивать финансирование подраздела «Проведение комплексных исследований водных биологических ресурсов, мониторинг их состояния, разработка рекомендаций по их рациональному использованию» (направление «Биоресурсы») опережающими темпами: 699,5 млн. руб. в 2002 г., 831 млн. руб. в 2003 г., 914 млн. руб. в 2004 г., около 1266,7 млн. руб. в 2005–2010 гг. Фактическое финансирование, выделенное из бюджета Российской Федерации на проведение исследований по направлению «Биоресурсы», в 2004 г. составило 747364,8 руб., или на 18,2% ниже планового. Финансирование ресурсных исследований отдельных институтов, в том числе ФГУП «СахНИРО», в этот период оставалось на прежнем уровне. В 2005 и 2006 гг. вместо 52%-ного прироста к уровню 2003 г., предусмотренного ФЦП, увеличение бюджетного финансирования ресурсных исследований ФГУП «СахНИРО» составило 1,3 и 4,3%. Соответственно, материальной базы для расширения научных исследований и разработок в рыбном хозяйстве создано не было.

На ближайшее время намечен очередной этап реформирования рыбохозяйственной науки. Приказом Федерального агентства по рыболовству от 1 декабря 2004 г. № 139 утвержден развернутый план мероприятий по реорганизации подведомственных научно-исследовательских институтов и изменению их организационно-правовой формы. Согласно этому приказу, проект нормативно-правового акта по реорганизации институтов из формы предприятия в форму учреждения планировалось разработать к 5 апреля 2005 г. В то же время требуемое увеличение бюджетного финан-

сирования рыбохозяйственной науки до сих пор не поддержано Минфином. В этих условиях изменение организационно-правовой формы институтов было приостановлено. Перед началом 2006 г. ситуация с увеличением объема бюджетного финансирования повторилась. В текущем году получена информация о том, что реорганизация пройдет не позднее апреля 2008 г., но только в том случае, если объем финансирования отраслевой науки из федерального бюджета возрастет.

В настоящее время на дальневосточном бассейне система отраслевых институтов, функционирующих в форме федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), работает стабильно, с показателями рентабельности и прибыльности, соответствующими плановым заданиям, устанавливаемым Росрыболовством. Система устойчива, целостна, большинство принципиальных конфликтов, возникающих при формировании подобных комплексных межрегиональных систем, уже разрешено. Она объединена совместной работой институтов в рамках Ассоциации НТО «ТИНРО», в том числе – специализированных советов специалистов по важнейшим проблемам ресурсных исследований. Отраслевой план НИОКР базируется на выполнении четырех бассейновых комплексных программ на период 2007–2011 гг., посвященных изучению биоресурсов трех дальневосточных морей и прилегающих вод океана. Такая интегрированная система научно-исследовательских институтов в полной мере соответствует задачам, определенным постановлением Правительства от 26 сентября 2005 г. № 583, утвердившим Положение об определении и утверждении ОДУ водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений. Ликвидация убыточных ФГУП в различных отраслях промышленности, несомненно, ведет к оздоровлению экономики. Напротив, реформирование устойчиво работающих прибыльных ФГУП с заведомо отрицательным результатом не обнаруживает никаких выгод, за исключением сомнительного преимущества в достижении некой единообразной организационно-правовой формы.

Функционируя как учреждения, отраслевые НИИ станут менее самостоятельными и более подотчетными органам государственного управления. Причем, в последнее время для достижения этой цели предпринимаются и другие шаги. Так, Росрыболовство приказом от 30 января 2007 г. № 32 передало ФГУП «ВНИРО» функции обобщения материалов к сводному прогнозу ОДУ, ранее осуществлявшиеся на бассейне. Тем не менее, выгоды укрепления этой связи не очевидны. Высказывается мнение, что отраслевая наука под пристальным контролем сверху будет лучше выполнять возложенные на нее задачи, более полно отстаивать государственные интересы, направленные на долгосрочное сохранение и оптимальное использование рыбных запасов. Что при отсутствии контроля возникает опасность манипуляций данными в угоду коммерческим интересам отдельных компаний и регионов. Однако еще во второй половине 1990-х гг. создан институт государственной экологической экспертизы, который как раз и уполномочен не позволять произвольные изменения величины ОДУ в угоду корпоративным интересам. Вряд ли столь жестко функционирующий механизм контроля качества подготовки прогнозов нуждается в дублировании. Планируемая реформа ослабит другую связь – между институтами и «рыбаками». Рыбодобывающие предприятия обращаются только к тем государственным структурам, которые способны решать возникающие вопросы. Институты, сталкиваясь сегодня при освоении научных квот с теми же проблемами, что и рыбацкие предприятия, понимают их значительно лучше. Между рыбными компаниями и институтами возникают партнерские связи, которые будут полностью утрачены при потере институтами статуса самостоятельных предприятий. Образно говоря, отпу-

стив рыбную отрасль в целом в плавание по волнам частного предпринимательства, непоследовательно пытаться удержать ее в сфере прямого государственного управления через одну-единственную связь «руководство» – «наука».

Примером неудачной реформы может послужить ситуация, произошедшая в годы перестройки с институтами Российской академии наук (речь в данном случае идет об институтах биологического направления). Штаты институтов многократно сократились. Великолепные флагманы академического флота (НИС «Академик Александр Виноградов», НИС «Академик Александр Несмеянов») еще какое-то время возили из Японии подержанные автомобили, но затем окончательно пришли в негодность из-за отсутствия ремонта. Многие специалисты уехали работать за границу. Оставшиеся в институтах сотрудники также в значительной мере поправляют свое финансовое состояние за счет работы по грантам, предоставляемым иностранными институтами, фондами, неправительственными организациями. Хотя выполняемые ими работы идут во благо мировой науки, формально ситуация остается парадоксальной: научные сотрудники, проживающие в России и обеспечиваемые своей страной, значительную часть времени работают по программам, разработанным иностранными заказчиками. При этом привлекается не только интеллектуальный потенциал, но и созданные в советские времена архивы, уникальное научное оборудование. Международное научное сотрудничество – несомненно, благое дело, иногда позволяющее экономить огромные средства за счет того, что не приходится дублировать исследования коллег. Но не в том случае, когда оно приобретает столь однобокий характер.

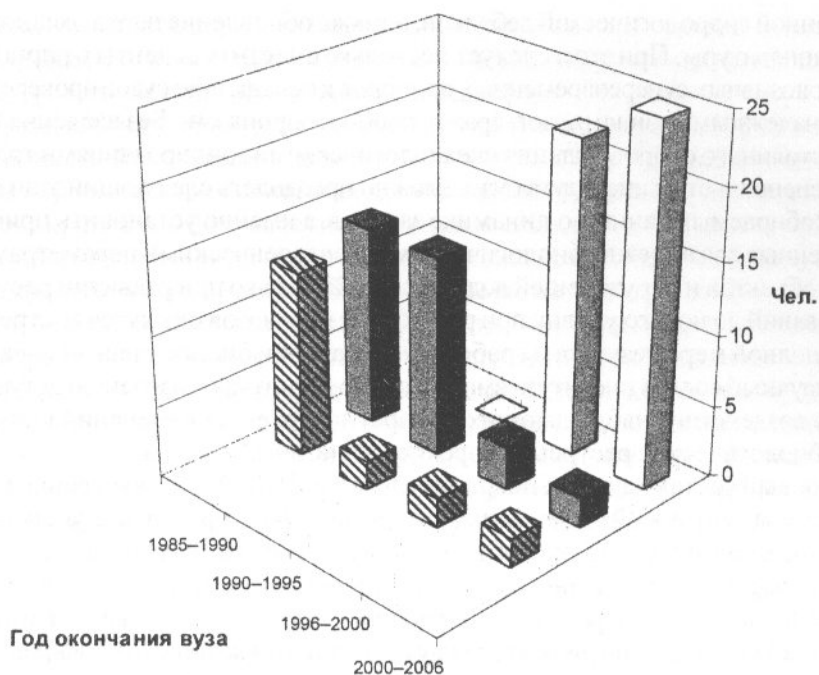
Если изменение организационно-правовой формы будет проведено без должной подготовки, да еще в период сезонных финансовых трудностей, с которыми институты традиционно сталкиваются в первом и втором кварталах календарного года, это может пагубно сказаться на кадровом потенциале отраслевой науки и содержании научно-исследовательского флота, функционировании экспериментальных хозяйств и производств. Должностные оклады, предлагаемые сегодня работнику государственного учреждения тарифной сеткой, ниже действующих сегодня во ФГУП «СахНИРО» в 2,3–2,8 раза. Кроме того, ФГУП «СахНИРО» выплачивает работникам квартальные премии, вознаграждение по итогам года, надбавки за стаж работы, за работу над прогнозной тематикой, прочие, в том числе не предусмотренные Бюджетным кодексом. Теоретически ФГУ может осуществлять доплаты работникам из внебюджетного фонда. Но при отсутствии ресурсного обеспечения возможности наполнения внебюджетного фонда будут крайне ограничены. Снижение реальной заработной платы сотрудникам института приведет к оттоку кадров и невозможности выполнения актуальных научно-исследовательских задач. Следует сохранить возможность функционирования институтов в форме предприятий до тех пор, пока не удастся обосновать и добиться увеличения доли бюджетного финансирования их научно-исследовательской деятельности.

Касаясь третьей группы предпосылок в части технического обеспечения НИР, следует отметить его достаточный уровень. СахНИРО в настоящее время располагает двумя среднетоннажными научно-исследовательскими судами, оснащенными для проведения траловых съемок во всем диапазоне глубин от верхних отделов шельфа до верхней части материкового склона. СРТМ «Профессор Пробатов», оснащенный оборудованием для обработки уловов минтая и терпуга, выпуска мороженой продукции, способен выполнять как научно-исследовательские съемки, так и мониторинговые работы. Оба траулера оснащены новейшим оборудованием контроля хода трала. Позиции, которые требуют усиления, – оснащение СРТМ

современной гидрологической лебедкой, а также обновление парка океанографической аппаратуры. При этом следует несколько сместить акценты от приобретения эксклюзивных суперсовременных приборов к оснащению судов проверенными и более надежными зондами, логгерами, пробоотборниками. Без введения в практику постоянного сопровождения океанологическими зондированиями траловых съемок специалистам института будет сложно преодолеть следующий этап в обобщении собираемых данных о динамике запасов, а именно установить причинно-следственные связи между биологическими и поведенческими параметрами изучаемых объектов и окружающей водной средой. Только при развитии ресурсных исследований до нового уровня при разработке прогнозов окажутся востребованными в полной мере результаты работы лаборатории биологической океанографии. А научный состав института сможет присоединиться к изучению актуальных проблем воздействия наблюдающихся и прогнозируемых изменений климата на водные биологические ресурсы и морские экосистемы в целом.

Кадровый состав научных подразделений СахНИРО способен решать экспедиционные задачи любой сложности. Постепенно сформировался круг специалистов, обеспечивающих основной объем аналитической работы, имеющих ученые степени, проработавших в институте, как правило, не менее 10 лет. На конец декабря 2006 г. в институте работали 259 человек, из них 72 научных сотрудника, в том числе 24 кандидата и три доктора наук. Сложности возникают с закреплением кадров на научных должностях среднего звена. Финансовые сложности последних лет не позволяют своевременно индексировать заработную плату работникам института, хотя бы в том размере, в котором правительством проводится индексация выплат работникам бюджетной сферы. Так, по причине низких должностных окладов, не повышавшихся с 1 июля 2001 г., в 2005 г. из СахНИРО уволились 11 научных работников с должностей научного сотрудника, младшего научного сотрудника, старшего и ведущего инженера, в том числе двое кандидатов наук. В 2006 г. потери составили пять человек (все без ученой степени), из них трое – из отдела сетевого и информационного обеспечения. До настоящего времени проблемы среднего звена удается решать за счет кадрового роста молодых сотрудников. Тем не менее, проблема их подготовки стоит достаточно остро. В 1990-е гг. и еще в начале 2000-х гг., в условиях избыточного обеспечения дальневосточных институтов квотами, выстроены новые и реконструированы старые производственно-лабораторные комплексы, приобретены и/или переоборудованы научно-исследовательские суда, привлечены научные кадры из числа выпускников ведущих университетов страны. Без пополнения и закрепления научных кадров в этот период потенциал рыбохозяйственных НИИ в настоящее время оказался бы существенно ниже (рис.). Важной задачей является возобновление информационного обмена с ведущими вузами России, организация практики студентов, своевременная профессиональная ориентация будущих выпускников.

Среди предпосылок третьей группы нельзя отметить несовершенство процедуры выдачи разрешающих документов для проведения морских и береговых экспедиций, особенно если дело касается привлеченных судов и технических средств лова. Ожидание согласования результатов отбора судов, проведенного институтами, в текущем году в отдельных случаях превышает два месяца, в том числе более месяца – с момента выхода соответствующего приказа Росрыболовства. Именно в такие сроки согласовывались «службами» (Россельхознадзором и ФПС) исполнители, утвержденные приказом Росрыболовства от 11 мая 2007 г. № 201, а также План-график исследований тихоокеанских лососей в экономической зоне России.

Количество научных сотрудников из числа работающих в СахНИРО, получивших образование в различных вузах России. Светлые столбцы – СахГУ (ранее ЮСГПИ); темные столбцы – ДВГУ и Дальрыбвтуз (г. Владивосток); полосатые столбцы – университеты Москвы, Казани, Калининграда и других городов, не входящих в Дальневосточный федеральный округ

В то время как сама переписка по вопросам согласования и подготовка заключения, по информации ответственного исполнителя ГМИ ФПС, занимает максимум четыре рабочих дня. Эти бюрократические проволочки представляют собой серьезное препятствие на пути оперативного планирования ресурсных исследований с использованием арендованных судов при необходимости внесения изменений в состав соисполнителей. СахНИРО в течение 2005 г. получил официальные отказы от компаний-соисполнителей, владельцев отобранных по конкурсу судов, по 28 научным программам. Из них более половины (15 случаев, в 11 из них – по крабам) обоснованы «технической неготовностью судна» или «наличием не освоенной промышленной квоты». Немногим лучше обстояли дела в 2006 г. – из 37 ресурсных договоров аренды специализированных судов, заключенных после проведения отбора, семь не были выполнены по причине отказа соисполнителей. Тем не менее, поскольку Росрыболовство не задерживало подготовку изменений к ресурсному приказу, часть научных квот удавалось освоить на вновь отобранных судах. Общее освоение квот СахНИРО достигло 60,0% (без учета тихоокеанских лососей, ресурсы которых освоены на 95,4%).

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие выводы.

Нецелесообразно пытаться ослабить надсистемную связь институтов с водными биоресурсами как предметом их труда. Такое ослабление вредит функционированию НИИ сразу по нескольким направлениям: и через уменьшение информационного потока, и через соответствующее ослабление связи между наукой и «рыбаками», и через создание дополнительных финансовых трудностей. Выгоды такого ослабления не очевидны. Изъятые у науки квоты не принесут равноценного

вклада в бюджет, так как сборы за ресурсы заметно ниже стоимости, по которой НИИ реализуют улов соисполнителям. К тому же промышленные квоты ежегодно осваиваются в среднем хуже, чем научные. Процедура надления институтами научными квотами за более чем пятнадцать лет ее существования эволюционировала, в настоящее время находится в строго определенном правовом поле, исключая злоупотребления. Важной проблемой любого реформирования служит невозможность вовремя остановиться и подвести черту. В части рыбохозяйственной науки, на мой взгляд, этот период уже настал.

Среди связей, которые необходимо ослабить, – зависимость своевременности проведения научных экспедиций от чиновничьего произвола в «службах». Хотелось бы надеяться, что ситуация коренным образом изменится после возвращения функции выдачи разрешений Росрыболовству в лице его территориальных органов. Связь с «руководством» следует укрепить, но без ослабления функций и самостоятельности самого научного блока. Укрепление связи должно произойти за счет долговременной проработки системы государственного заказа на НИР с установкой акцентов на наиболее перспективных направлениях и наиболее способных коллективах. В этом плане научный потенциал СахНИРО выглядит достаточно конкурентоспособным для осуществления полномасштабных исследований водных биологических ресурсов в Сахалино-Курильском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Альтшуллер, Г. С.** Творчество как точная наука / Г. С. Альтшуллер. – Петрозаводск : Скандинавия, 2004. – 207 с.
2. **Волвенко, И. В.** Придонные ихтиоцены Охотского моря в конце XX века / И. В. Волвенко // Рыб. хоз-во. – 2001. – № 3. – С. 37–39.
3. **Ильинский, Е. Н.** Состав и структура нектонного сообщества мезопелагиали Охотского моря / Е. Н. Ильинский // Изв. ТИНРО-Центра. – 1998. – Т. 124, ч. 1. – С. 55–107.
4. **Крайний, А. А.** Россия сосредотачивается на рыбной отрасли / А. А. Крайний // Интервью Э. Климову, гл. ред. журн. / Fishnews – Новости рыболовства [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.fishnews.ru/interview/show/40>.
5. **Макиенко, К. В.** Судный день. Государство начинает реформу кораблестроительной отрасли / К. В. Макиенко // Время новостей [Электронный ресурс]. – 28.06.2006. – № 111. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2006/111/4/155195.html>.
6. **Радченко, В. И.** Актуальные проблемы развития прибрежного рыболовства и марикультуры в Российской Федерации / В. И. Радченко // Прибреж. рыболовство – XXI в. : Материалы междунар. науч.-практ. конф. (19–21 сент. 2001 г.) : Тр. СахНИРО. – Ю-Сах. : Сах. книж. изд-во, 2002. – Т. 3, ч. I. – С. 9–17.
7. **Хейфиц, М. В.** Время морских свершений / М. В. Хейфиц // Красная звезда [Электронный ресурс]. – 24.06.2006 г. – Режим доступа: http://www.redstar.ru/2006/06/24_06/4_01.html#top.
8. **Шунтов, В. П.** Новые данные о состоянии биологических ресурсов Охотского моря / В. П. Шунтов // Вестн. ДВО РАН. – 1998. – № 2. – С. 45–52.
9. **Шунтов, В. П.** Перестройки в пелагических экосистемах Охотского моря – реальный факт / В. П. Шунтов // Рыб. хоз-во. – 1998а. – № 1. – С. 25–27.
10. Новые данные о состоянии пелагических экосистем Охотского и Японского морей / **В. П. Шунтов, И. В. Волвенко, А. Ф. Волков и др.** // Изв. ТИНРО-Центра. – 1998. – Т. 124, ч. 1. – С. 139–177.
11. Результаты мониторинга и экосистемного изучения биологических ресурсов дальневосточных морей России (1998–2002 гг.) / **В. П. Шунтов, Л. Н. Бочаров, Е. П. Дулепова и др.** // Изв. ТИНРО-центра. – 2003. – Т. 132. – С. 3–26.
12. **Radchenko, V. I.** Mesopelagic fish community supplies «biological pump» / V. I. Radchenko // The Raffles Bulletin of Zoology. – 2007. – Supplement No. 14 – P. 247–253.